ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

УДК 364.122.2
DOI: 10.25991/3033-604X.2025.61.26.006

В. Сенчило[1]

ГОРОД И БЕССОЗНАТЕЛЬНОЕ: ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРСПЕКТИВА ГОРОДСКОЙ КРИТИКИ

Аннотация: *настоящая статья посвящена анализу городского пространства через призму психоаналитической оптики. Основной целью исследования является выявление параллелей между структурами бессознательного и организацией городской среды, а также критика капиталистической урбанизации с опорой на концепции Зигмунда Фрейда, Жака Лакана и Ги Дебора. Методологически работа сочетает психоаналитический подход с урбанистической критикой, опираясь на концепции прибавочного наслаждения, влечения и отчуждения, а также психогеографические практики ситуационистов. Важной частью анализа становится сопоставление теории прибавочной стоимости Маркса и прибавочного наслаждения Лакана в контексте городского пространства. Основные результаты статьи демонстрируют, что современный город функционирует как структура, регулируемая механизмами желания и отчуждения. Архитектура мегаполисов превращается в элемент зрелищной экономики, а городская среда — в пространство, поддерживающее циркуляцию капитала и наслаждения. Дрейф и психогеография рассматриваются как способы выявления бессознательных механизмов городской среды, аналогичные психоаналитическим практикам работы со смысловыми разрывами. Анализ также показывает, что городская критика может выиграть от интеграции психоанализа в исследования пространства. Таким образом, статья открывает перспективу осмысления города как субъекта, чье бессознательное формируется в процессе урбанистического развития, а психоанализ может служить не только методом интерпретации, но и инструментом критической трансформации городской среды.*

Abstract: *The present article is dedicated to analyzing urban space through the lens of psychoanalytic optics. The primary objective of the study is to identify parallels between*

[1] **Сенчило Владимир** — аспирант, Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского; sencilo.vladimir@gmail.com.
Senchilo Vladimir — PhD student, the Russian Christian Academy for the Humanities named after Fyodor Dostoevsky; sencilo.vladimir@gmail.com.

the structures of the unconscious and the organization of urban environments, as well as to critique capitalist urbanization based on the concepts of Sigmund Freud, Jacques Lacan, and Guy Debord. Methodologically, the work combines a psychoanalytic approach with urban critique, drawing on the concepts of surplus jouissance, drive, and alienation, as well as the psychogeographic practices of the Situationists. A key part of the analysis involves comparing Marx's theory of surplus value with Lacan's concept of surplus jouissance in the context of urban space. The main findings of the article demonstrate that the modern city functions as a structure regulated by mechanisms of desire and alienation. The architecture of megacities transforms into an element of the spectacle economy, while the urban environment becomes a space that sustains the circulation of capital and jouissance. Drift and psychogeography are examined as methods for uncovering the unconscious mechanisms of urban space, analogous to psychoanalytic practices that work with gaps in meaning. The analysis also shows that urban critique can benefit from integrating psychoanalysis into spatial studies. Thus, the article opens a perspective on understanding the city as a subject whose unconscious is shaped through urban development, and it suggests that psychoanalysis can serve not only as a method of interpretation but also as a tool for the critical transformation of urban environments.

Ключевые слова: *Психоанализ, психогеография, бессознательное, Лакан, Фрейд, Дебор, дрейф.*

Keywords: *Psychoanalysis, psychogeography, unconscious, Lacan, Freud, Debord, dérive.*

Применение психоаналитической оптики к городской критике представляет собой нетривиальный и продуктивный методологический ход, способный обогатить как психоанализ, так и современные исследования города. Зигмунд Фрейд, будучи ценителем «Вечного города», вскользь касается этой идеи. В работе «Недовольство культурой» он предлагает концептуальную фантазию о Риме как психическом существе, в котором все когда-либо существовавшие архитектурные формы и строения продолжают сосуществовать, не исчезая, а наслаиваясь друг на друга, образуя некую стратиграфию памяти города. Эта идея подчеркивает параллель между психической жизнью субъекта и пространством города: как в психическом аппарате человека сохраняются следы прошлого опыта, так и город представляет собой сложное наложение исторических пластов [9, с. 157].

Современное развитие городской критики, особенно в контексте ускоренной урбанизации и изменений городской ткани, позволяет переосмыслить эту метафору. Новые формы политических и художественных практик, связанные с ревизией городского пространства, борьбой за право на город, критикой модернистского наследия и изменением способов репрезентации городской среды, могут заново актуализировать эту фрейдовскую фантазию. Перекличка между психоаналитическим пониманием памяти и урбанистической перспективой открывает возможность рассматривать город как динамическую структуру, в которой бессознательное субъекта и бессознательное самого города взаимодействуют, формируя специфические формы коллективного опыта.

Дэвид Харви в своей книге «Город и социальная справедливость» поднимает фундаментальный методологический вопрос: каким образом осмыслять город, учитывая его двойственную природу — как социальную систему и как географическое пространство [10, с. 26]. Эти два аспекта он связывает с двумя различными режимами восприятия: социальным воображением и пространственным сознанием. Однако, по его мнению, это разделение, хотя и является аналитически полезным, по сути остается искусственным, поскольку город нельзя постигнуть, абстрагировавшись от его диалектического единства — социальной структуры и географической организации. Диалектика города у Харви проявляется прежде всего в экономическом измерении. Он рассматривает город как специфическую форму пространственной организации капитала, в которой экономическое развитие осуществляется через постоянное взаимодействие социального и пространственного измерений. Это взаимодействие становится очевидным при анализе роста городов: экономическая динамика направляет потоки капитала в городскую среду, создавая новые материальные структуры, которые, в свою очередь, изменяют социальные отношения. В этом смысле город является не только пространством жизни, но и средством производства и воспроизводства общественных отношений. Один из центральных тезисов Харви заключается в том, что «города представляют собой результат направленного перераспределения и концентрации прибавочного продукта, извлекаемого из различных сфер экономической деятельности» [10, с. 303]. Этот процесс имеет принципиальное значение, так как именно прибавочный продукт, будучи ресурсом для дальнейшего капиталистического накопления, формирует саму возможность городского роста. Концентрация прибавочного продукта в городах создает сложные системы пространственного и социального неравенства, выражающиеся в феноменах джентрификации, сегрегации и формирования элитных зон по соседству с запущенными кварталами. Харви подчеркивает, что прибавочный продукт — это не только экономическая категория, но и в том числе политическая, поскольку распределение прибавочного продукта регулируется властными отношениями и институциональными механизмами, способными либо усиливать, либо смягчать существующие противоречия. В этом контексте Харви развивает марксистскую концепцию отчуждения и прибавочной стоимости, показывая, как капитал, циркулируя в городском пространстве, изменяет его не только физически, но и социально [10, с. 285]. Город становится ареной борьбы за ресурсы, где различные группы населения вступают в конкуренцию за доступ к общественным благам, инфраструктуре и возможностям. Таким образом, урбанизация предстает не просто как результат капиталистического развития, но и как его инструмент, с помощью которого общественные отношения принимают определенную материальную форму, в свою очередь влияя на экономические и социальные процессы. Подход Харви открывает возможность критического анализа города как феномена, в котором экономические, социальные и пространственные аспекты находятся в постоянном напряжении. Понимание города через призму прибавочного продукта

позволяет не только объяснить механизмы капиталистического производства пространства, но и выявить потенциальные точки сопротивления, способные трансформировать пространство города и сделать его более справедливым.

Прибавочная стоимость, по сути, представляет собой результат отчуждения прибавочного труда, что делает этот концепт ключевым как в марксистской теории, но и находит отклик в психоанализе Жака Лакана. В контексте марксистской критики капитализма прибавочная стоимость — это та часть созданной рабочей силой стоимости, которая присваивается капиталистом. Однако Лакан начиная с 1970-х годов предлагает рассмотреть этот экономический концепт как особую форму наслаждения, названную им прибавочным наслаждением [5, с. 19]. Если в ранних семинарах Лакан активно использует понятие отчуждения, описывая его как расщепление субъекта в языке, то в более поздних работах он обращается к структуре капиталистического производства и его связи с наслаждением. В семинаре «Изнанка психоанализа» Лакан вводит прибавочное наслаждение как один из четырех агентов в своей теории дискурсов, что позволяет ему по-новому поставить вопрос о знании. В частности, он рассматривает дискурс университета как механизм, с помощью которого знание вписывается в логику капитала, а наслаждение циркулирует внутри этой структуры [5, с. 22].

Такая интерпретация университетского дискурса имеет непосредственное отношение к политическим событиям 1968 года во Франции, когда студенты вышли на улицы с требованием трансформации образовательной системы, критикуя ее за бюрократизацию и искажение знаний в пользу капиталистической системы. Неудавшаяся революция 1968 года во многом унаследовала принципы сопротивления Парижской коммуны, включая баррикадные бои и стратегию прямого действия в городском пространстве [7, с. 94]. Захват студентами университетских зданий и дальнейший захват рабочими фабрик демонстрируют, что география города играла ключевую роль в организации протестов. Пространство города стало не просто ареной политической борьбы, но и важным элементом производства революционной субъектности. В этом смысле можно рассматривать город как структурный аналог субъекта: он подвержен тем же процессам отчуждения, символизации и переформатирования в зависимости от логик господствующего дискурса.

«Общество спектакля» Ги Дебора, изданное за полгода до майских событий 1968 года, представляет собой не только критический анализ капиталистической культуры, но и манифест, призывающий к революционной практике. Дебор анализирует современную стадию развития капитализма как переход от доминирования материального производства к господству образов и представлений. Спектакль, по его мнению, это не просто совокупность визуальных медиумов, а всеохватывающая социальная структура, в которой товар приобретает форму зрелища [2, с. 94]. Революционное движение, с точки зрения Дебора, должно осознавать себя как субъект истории, способный разрушить спектакль, восстановив подлинное человеческое существование. Одной

из ключевых тем «Общества спектакля» является критика капиталистического урбанизма. В главе «Обустройство территорий» Дебор утверждает, что городская среда, будучи инструментом капиталистического управления, способствует фрагментации общества и лишению индивидов автономии. Пространственная организация городов, разделение зон на рабочие, жилые и развлекательные пространства ведет к усилению контроля и отчуждению людей от собственного опыта. Решение этой проблемы Дебор видит в психогеографии — практике освоения городского пространства через игру, случайные перемещения и подрыв привычных маршрутов. Именно через игру возможно вернуть городу смысл, утраченный в условиях капиталистического господства [2, с. 97].

Современная ситуация, к которой привело развитие городов, полностью отвечает прогнозам Ги Дебора: общество спектакля выражается непосредственно в архитектуре. Так, современный исследователь и городской критик Том Дайкхофф называет сложившуюся ситуацию «эпохой зрелища». Он указывает на архитектуру гигантских небоскребов различных форм, которые вызывают «вау-эффект». Современные знаковые здания — это не просто объекты архитектуры, но элементы зрелищной экономики. Их основная функция не столько практическая, сколько символическая. Они созданы для того, чтобы поражать, вызывать эмоции, привлекать внимание и поддерживать иллюзию динамичного, постоянно развивающегося мира. Форма таких сооружений перестает следовать функциональной необходимости и превращается в автономный элемент городской среды, задающий нормы восприятия [1, с. 17]. Архитектура превращается в товар-зрелище, подобно тому, как в обществе спектакля Дебора товар становится образом, отчужденным от своей материальной основы. Этот процесс можно рассмотреть через лакановскую оптику: подобно тому, бессознательное желание направляет восприятие, так и архитектурные объекты в зрелищной культуре вызывают желание, которое невозможно удовлетворить. Городские ландшафты все больше структурируются по принципу фантазма, навязывая субъекту воображаемую перспективу завершенности, гармонии и успеха. Однако, как и любой фантазм, этот образ всегда ускользает, заставляя субъекта снова и снова вовлекаться в бесконечный цикл потребления. В этом смысле архитектурная среда мегаполисов функционирует подобно экрану, скрывающему фундаментальное отсутствие, и в этом контексте психогеография становится попыткой прорвать эту структуру, вернуть субъекту возможность непосредственного переживания пространства. Так мы можем указать на связь тезиса Харви с идеей Лакана — современная зрелищная архитектура представляет собой сконцентрированое прибавочное наслаждения. Столкновение взгляда субъекта с современной архитектурой порождает еще больше наслаждения, запуская цикл повторения.

Связь между психоанализом и психогеографией особенно отчетливо проявляется в теориях ситуационистов, стремившихся преобразить восприятие городской среды. В этом смысле можно рассматривать опыт Дебора в ситуационистском интернационале как попытку практического переосмысления

пространства, структурно идентичному работе бессознательного в кабинете психоанализа. Ситуационисты стремились создавать события, позволяющие выявить скрытые механизмы отчуждения, тем самым возвращая субъекту утраченные формы восприятия реальности. Важную роль в этом процессе играли такие практики, как дрейф и психогеография. Дрейф можно рассматривать как спонтанное движение по городу, направленное не на достижение конечной цели, а на выявление аффективных и символических закономерностей городской среды [3, с. 20]. Группа людей, движущихся в потоке аффектов и отклоняющихся при каждом случайном воздействии, напоминает свободные ассоциации в кабинете психоаналитика. Отклонение от заранее намеченной траектории становится не только методом исследования, но и способом выражения бессознательного в городской среде. В этом смысле дрейф можно уподобить влечению, которое в концепции Лакана всегда является отклонением от заданного пути. В 20-м семинаре Лакан подчеркивает, что влечение (trieb), которое он переводит как dérive, является отклонением наслаждения от прямого курса [6, с. 134]. Таким образом, можно рассматривать дрейфующих как фигуры влечения, спонтанно проявляющиеся в городском пространстве.

В своей книге «Манхэттенский проект. Теория города» Дэвид Кишик предлагает выразительную метафору, связывающую городской опыт с внутренним миром человека. Он отмечает, что для самопознания вовсе не обязательно тратить годы на психоанализ — достаточно просто спросить человека о его восприятии родного города, а затем мысленно заменить название этого города словами «моя жизнь». Таким образом, образ города становится отражением субъективного опыта, а его структура — своеобразной картой психического пространства. Город, как и психика, хранит в себе следы прошлого, конфликты и зоны вытеснения, а его восприятие может многое рассказать о глубинных процессах субъекта [4, с. 31]. В этом контексте дрейф Дебора и психоанализ Лакана оказываются структурно схожими: если целью дрейфа является освобождение города от утилитарного позитивистского мышления, то психоанализ стремится ослабить влияние господствующих дискурсов, выявляя бессознательные структуры [5, с. 16]. Аналитический дискурс, подобно психогеографии, создает события, которые разрывают привычные смысловые связи и позволяют выявить скрытые механизмы вытесненного желания. Психоаналитический кабинет и городская среда оказываются пространствами, в которых возможно выявить бессознательное через его спонтанные проявления, следуя определенной технике. Таким образом, психогеография становится не просто методом исследования города, но и своего рода формой психоанализа городской среды. Процесс психоанализа можно представить как движение от означающего к симптому, а затем к скрытым бессознательным желаниям, лежащим в основе субъективного опыта. Аналогичным образом в городской среде психогеографические практики позволяют выявить скрытые механизмы, организующие пространство, и вывести на поверхность то, что остается незамеченным в повседневной жизни. Если в психоанализе

симптом указывает на вытесненное желание, то в урбанистическом контексте анализ городской инфраструктуры раскрывает логику организации пространства, которая формирует поведение и восприятие жителей.

Дэвид Кишик обращает внимание на этот параллелизм, подчеркивая, что даже незначительное вмешательство в городскую инфраструктуру может вызвать неожиданные последствия, нарушив привычные ритмы жизни. Он сравнивает это с психическим процессом: так же, как легкое прикосновение к плечу спящего человека способно изменить ход его сновидения или даже разбудить его, малейший сбой в функционировании городской системы может спровоцировать цепную реакцию изменений [4, с. 90]. По Кишику, инфраструктуру города можно анализировать в элементарных фрейдистских терминах, подобно тому как Фрейд в ранней топографической модели психики различает сознательное, предсознательное и бессознательное. Разобраться с устройством инфраструктуры «значит разобраться с городом как с Оно, с его скрытыми, вытесненными процессами, которые управляют жизнью, но остаются незамеченными» [4, с. 90]. Такой взгляд на городскую среду неизбежно вовлекает в обсуждение различные коллективы людей, имеющих отношение к инфраструктуре: от жителей и активистов до инженеров, архитекторов и управленцев. Если на начальном этапе психогеография функционирует преимущественно как художественная практика, направленная на выявление «симптомов города» — скрытых структур и напряжений, определяющих повседневный опыт, — то в дальнейшем она ведет к необходимости коллективного обсуждения и совместных действий. Анализируя город через психогеографическую призму, мы не просто фиксируем его невидимые механизмы, но и создаем условия для их изменения.

Этот подход находит отклик в концепции, предложенной Пабло Сендрой и Ричардом Сеннетом в их совместной работе «Проектировать беспорядок». Они вводят понятие «проектирования неопределенности» — стратегии, предполагающей, что неопределенность не является препятствием или источником хаоса, а, напротив, может быть продуктивной. Вместо того чтобы жестко фиксировать конечные формы городской среды, они предлагают работать с процессами, оставляя пространство для изменений, адаптаций и участия различных групп [8, с. 229]. Неопределенность, по их мнению, следует воспринимать как возможность, позволяющую сосредоточиться не только на результате, но и на самом процессе. Там, где люди активно вовлекаются в обсуждение и проектирование городской среды, конечный продукт становится не единственной целью. Важнейшим эффектом такого подхода оказывается сам процесс взаимодействия между жителями, представителями местного бизнеса, архитекторами, градостроителями и муниципальными структурами. Совместная работа над пространством города превращается в процесс обучения и переосмысления, в ходе которого участники приобретают новый опыт, пересматривают свои представления о городе и его возможных будущих конфигурациях.

Этот принцип во многом перекликается с психоаналитическим подходом. Как в психоанализе важен не столько конечный диагноз, сколько сам процесс выстраивания связи между означающими, позволяющий субъекту осознать свое вытесненное желание, так и в работе с городской средой ключевым оказывается не окончательное решение, а возможность сделать сам процесс открытым, рефлексивным и включающим множество точек зрения. Город, подобно психическому аппарату, не является жестко зафиксированной структурой, а постоянно находится в динамике, и его трансформация возможна лишь при активном взаимодействии между различными участниками городского процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дайкхофф Т.* Эпоха зрелища: Приключения в архитектуре и городе XXI века. М.: Ad Marginem, 2019. 256 с.
2. *Дебор Г.* Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 184 с.
3. *Дебор Г.* Психогеография. М.: Ad Marginem, 2017. 120 с.
4. *Кишик Д.* Манхэттенский проект. Теория города. М.: Ad Marginem, 2023. 256 с.
5. *Лакан Ж.* Семинар. Книга XVII: Изнанка психоанализа. М.: Гнозис, 2006. 272 с.
6. *Лакан Ж.* Семинар. Книга XX: Ещё. М.: Гнозис, 2008. 176 с.
7. *Мерефилд Э.* Ги Дебор: Биография. М.: Ad Marginem, 2020. 192 с.
8. *Сеннет Р., Сендра П.* Проектировать беспорядок: Эксперименты и нарушения в городе. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 160 с.
9. *Фрейд З.* Недовольство культурой // Сочинения: в 10 томах. Т. 9. М.: Фирма СТД, 2007. С. 145–210.
10. *Харви Д.* Социальная справедливость и город. М.: Новое литературное обозрение, 2021. 432 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Dajkhoff T. *Jepoha zrelishha: Prikljuchenija v arhitekture i gorode XXI veka*. M.: Ad Marginem, 2019. 256 s.
2. Debor G. *Obshhestvo spektaklja*. M.: Logos, 2000. 184 s.
3. Debor G. *Psihogeografija*. M.: Ad Marginem, 2017. 120 s.
4. Kishik D. *Manhjettenskij proekt. Teorija goroda*. M.: Ad Marginem, 2023. 256 s.
5. Lakan Zh. *Seminar. Kniga XVII: Iznanka psihoanaliza*. M.: Gnozis, 2006. 272 s.
6. Lakan Zh. *Seminar. Kniga XX*: Eshhjo. M.: Gnozis, 2008. 176 s.
7. Merefild Je. *Gi Debor: Biografija*. M.: Ad Marginem, 2020. 192 s.
8. Sennet R., Sendra P. *Proektirovat' besporjadok: Jeksperimenty i narushenija v gorode*. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2021. 160 s.
9. Frejd Z. *Nedovol'stvo kul'turoj* // Sochinenija: v 10 tomah. T. 9. M.: Firma STD, 2007. S. 145–210.
10. Harvi D. *Social'naja spravedlivost' i gorod*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2021. 432 s.